

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ24-920

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

28 января 2025 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего
судьи Верховного Суда
Российской Федерации

Нефедова О.Н.,

судей Верховного Суда
Российской Федерации

Бугакова О.А.,
Кириллова В.С.

при секретаре

Томиной Д.Д.

с участием прокурора

Русакова И.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Старосельцевой Людмилы Ибрагимовны о признании недействующими пунктов 1, 2, подпункта «б» пункта 3, пункта 7 Указа Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг»,

установил:

Указом Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 138 введены дополнительные временные меры экономического характера, связанные с обращением ценных бумаг (далее также – Указ № 138). Нормативный правовой акт размещён на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 3 марта 2023 г., опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации 6 марта 2023 г., № 10, ст. 1662, «Российской газете» 6 марта 2023 г., № 47.

Пунктом 1 Указа № 138 установлено, что сделки (операции) с акциями российского акционерного общества, облигациями федерального займа, облигациями российского эмитента, централизованный учёт прав на которые

(обязательное централизованное хранение которых) осуществляется российским депозитарием, с инвестиционными паями российского паевого инвестиционного фонда, влекущие за собой переход права собственности на эти ценные бумаги, их передачу в доверительное управление или залог, совершаются в порядке, определённом Указом № 138, в случае если такие ценные бумаги либо ценные бумаги иностранных эмитентов, удостоверяющие права в отношении акций российского акционерного общества, приобретены после 1 марта 2022 г. у лиц недружественных иностранных государств (за исключением лиц, отвечающих одновременно требованиям подпунктов «а» и «б» пункта 12 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами») и зачислены на открытый в российском депозитарии или реестре владельцев ценных бумаг счёт депо (лицевой счёт) владельца:

а) с открытого в реестре владельцев ценных бумаг лицевого счёта иностранной организации, являющейся регистратором в соответствии с её личным законом;

б) с открытого в российском депозитарии или реестре владельцев ценных бумаг счёта депо (лицевого счёта) иностранного номинального держателя;

в) с открытого в российском депозитарии счёта депо депозитарных программ;

г) с открытого в российском депозитарии счёта депо иностранного уполномоченного держателя;

д) с открытого иностранной организации в российском депозитарии или реестре владельцев ценных бумаг счёта депо (лицевого счёта) владельца (счёта депо иностранного уполномоченного держателя), – в отношении ценных бумаг, владение которыми или любые юридические и фактические действия с которыми осуществляются иностранной организацией в интересах иного лица на основании заключённого (в том числе по иностранному праву) между ними договора.

Согласно пункту 2 Указа № 138 на основании разрешений, выдаваемых Центральным банком Российской Федерации или Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации и при необходимости содержащих условия сделок (операций), совершаются:

а) сделки (операции) по передаче резидентам, а также нерезидентам, отвечающим одновременно требованиям подпунктов «а» и «б» пункта 12 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», нерезидентам, не являющимся лицами недружественных иностранных государств, приобретённых и зачисленных в соответствии с пунктом 1 Указа № 138 акций российского акционерного общества, облигаций федерального займа, облигаций российского эмитента, централизованный учёт прав на которые (обязательное централизованное хранение которых)

осуществляется российским депозитарием, инвестиционных паёв российского паевого инвестиционного фонда (далее также – российские ценные бумаги), в том числе приобретённых (полученных) на основании договора, заключённого до 1 марта 2022 г. включительно;

б) сделки (операции) по передаче после 1 марта 2022 г. резидентам, а также нерезидентам, отвечающим одновременно требованиям подпунктов «а» и «б» пункта 12 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами», нерезидентам, не являющимся лицами недружественных иностранных государств, акций российских эмитентов, полученных в результате погашения ценных бумаг иностранных эмитентов, удостоверяющих права в отношении таких акций (при условии, что ценные бумаги иностранных эмитентов, удостоверяющие права в отношении таких акций, получены в результате прекращения (исполнения) обязательств по иностранному финансовому инструменту, приобретённому до 1 марта 2022 г. включительно);

в) сделки (операции) с подлежащими обособленному учёту в соответствии с пунктом 7¹ Указа № 138 еврооблигациями, облигациями, размещёнными российскими юридическими лицами, имеющими обязательства, связанные с еврооблигациями, оплата которых при их размещении осуществлена еврооблигациями (в том числе в случае передачи (уступки) всех имущественных и иных прав по еврооблигациям российским юридическим лицам) или денежными средствами с целевым использованием привлечённых денежных средств для приобретения еврооблигаций (далее – замещающие облигации), при условии, что такие сделки (операции) влекут за собой переход права собственности на эти ценные бумаги, их передачу в доверительное управление или залог.

Подпунктом «б» пункта 3 Указа № 138 предусмотрено, что разрешения, предусмотренные пунктом 2 Указа № 138, выдаются Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации – заявителям, не являющимся кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями.

Пунктом 7 Указа № 138 регистраторам и депозитариям постановлено обеспечивать обособленный учёт российских ценных бумаг.

Оспариваемый нормативный правовой акт действует в редакции Указа Президента Российской Федерации от 9 сентября 2024 г. № 767, размещённого на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 9 сентября 2024 г., опубликованного в «Российской газете» 11 сентября 2024 г., № 203, Собрании законодательства Российской Федерации 16 сентября 2024 г., № 38, ст. 5622,.

Старосельцева Л.И. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующими пунктов 1, 2, подпункта «б» пункта 3, пункта 7 Указа № 138, ссылаясь на то, что они противоречат положениям пунктов 1–3 статьи 1, пункта 5 статьи 10,

пунктов 1, 2 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 3 части 2 статьи 2, частей 2, 2¹, 2³, 5 статьи 3 Федерального закона от 30 декабря 2006 г. № 281-ФЗ «О специальных экономических мерах и принудительных мерах».

По мнению административного истца, оспариваемые положения Указа № 138 по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, возлагают на неё заведомо невыполнимое бремя доказывания того, что в цепочке владельцев принадлежащих ей ценных бумаг после 1 марта 2022 г. отсутствовали лица недружественных иностранных государств, а предоставление заверений об этом позволяет считать их недостаточным, приводят к невозможности свободной реализации ею своих имущественных прав по распоряжению принадлежащими ей ценными бумагами.

В обоснование заявленного требования указывает, что оспариваемые нормативные положения были применены к ней, поскольку 18 апреля 2024 г. на её счёт депо в депозитарии общества с ограниченной ответственностью Концерн «Дженерал-Инвест» были зачислены акции публичного акционерного общества «Новатэк» в количестве 17 447 штук. Проведя проверку соответствия данных ценных бумаг критериям, установленным пунктом 1 Указа № 138, депозитарий направил административному истцу письмо, в котором указал, что, руководствуясь пунктами 1, 2, 3 и 7 Указа № 138, обособил принадлежащие ей ценные бумаги в связи с тем, что ею не опровергнут факт того, что в цепочке владельцев ценных бумаг отсутствовали лица недружественных государств.

Представители Президента Российской Федерации и заинтересованного лица Центрального банка Российской Федерации в письменных возражениях на административный иск указали, что Указ № 138 издан в пределах полномочий Президента Российской Федерации, оспариваемые нормативные положения соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав и законных интересов административного истца.

В судебном заседании представители административного истца Чикунов М.А., Петрановский И.А., Аванесян А.Н. заявленные требования поддержали.

Представитель Президента Российской Федерации, надлежащим образом извещённый о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание не явился, письменно заявив о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представители заинтересованного лица Центрального банка Российской Федерации Высоцкая И.С. и Морозова К.С. возражали против удовлетворения административного искового заявления.

Выслушав сообщение судьи-докладчика Кириллова В.С., объяснения представителей административного истца Чикунова М.А., Петрановского И.А., Аванесян А.Н., представителей Центрального банка Российской Федерации Высоцкой И.С. и Морозовой К.С., обсудив письменные возражения представителя Президента Российской Федерации, проверив оспариваемые положения на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую

юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего необходимым в удовлетворении заявленного требования отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Президент Российской Федерации как глава государства и гарант Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина обеспечивает в установленном ею порядке согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства, издаёт указы и распоряжения, обязательные для исполнения на всей территории Российской Федерации (части 1–3 статьи 80, части 1 и 2 статьи 90 Конституции Российской Федерации).

Статья 4 Федерального закона «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», определяя общий порядок применения специальных экономических мер, относит принятие решения об их применении к полномочиям Президента Российской Федерации.

Полномочия Президента Российской Федерации по принятию решения о применении специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности предусмотрены положением подпункта «а» пункта 6 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

В силу пункта 1 части 1 статьи 4² Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств» Президент Российской Федерации вправе в качестве мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, устанавливать особый (специальный) порядок осуществления (исполнения) гражданами Российской Федерации и (или) российскими юридическими лицами отдельных сделок (операций) с участием иностранных лиц, связанных с недружественными иностранными государствами (в том числе если такие иностранные лица имеют гражданство этих государств, местом их регистрации, местом преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности или местом преимущественного извлечения ими прибыли от деятельности являются эти государства), и (или) лиц, которые находятся под контролем указанных иностранных лиц, независимо от места их регистрации или места преимущественного ведения ими хозяйственной деятельности.

Меры воздействия (противодействия), направленные на обеспечение экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, могут предусматривать установление запретов и (или) ограничений на осуществление (исполнение) отдельных сделок (операций), в том числе запретов и (или) ограничений на осуществление валютных операций; необходимость получения специального разрешения на осуществление (исполнение) отдельных сделок (операций), в том числе получения

специального разрешения на проведение валютных операций, открытие счетов (вкладов) и проведение операций по ним (пункты 1 и 3 части 2 статьи 4² указанного закона).

Частью 4 статьи 4² данного закона закреплено, что положения законодательных актов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в случае введения мер воздействия (противодействия), направленных на обеспечение экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, применяются с учётом ограничений и изъятий, предусмотренных актами Президента Российской Федерации, устанавливающими указанные меры воздействия (противодействия), и принятыми в соответствии с ними актами Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации.

Во исполнение реализации приведённых законоположений Указ № 138 устанавливает порядок совершения сделок (операций) с акциями российского акционерного общества, облигациями федерального займа, облигациями российского эмитента, централизованный учёт прав на которые (обязательное централизованное хранение которых) осуществляется российским депозитарием, с инвестиционными паями российского паевого инвестиционного фонда, влекущих за собой переход права собственности на эти ценные бумаги, их передачу в доверительное управление или залог, в случае если такие ценные бумаги либо ценные бумаги иностранных эмитентов, удостоверяющие права в отношении акций российского акционерного общества, приобретены после 1 марта 2022 г. у лиц недружественных иностранным государствам (за исключением лиц, отвечающих одновременно требованиям подпунктов «а» и «б» пункта 12 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами») и зачислены на открытый в российском депозитарии или реестре владельцев ценных бумаг счёт депо (лицевой счёт) владельца (абзац первый пункта 1 Указа № 138).

Указ № 138 вступил в силу со дня его официального опубликования и действует до отмены установленных им дополнительных временных мер (пункт 15 Указа № 138).

Процедура издания, введения в действие и опубликования Указа № 138 соответствует положениям Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Следовательно, оспариваемый нормативный правовой акт издан Президентом Российской Федерации в рамках его полномочий. Порядок принятия и опубликования нормативного правового акта соблюден.

Вопреки доводам административного истца оспариваемые предписания нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают права административного истца в упоминаемых аспектах.

Гражданское законодательство, как следует из статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 1).

Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своём интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (пункт 2).

В силу абзаца второго пункта 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определённым участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в пункте 4 постановления от 29 ноября 2016 г. № 26-П, Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2 статьи 35), одновременно допускает возможность его ограничения федеральным законом – наряду с другими правами и свободами человека и гражданина – в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55).

Определяя с учётом требований части 3 статьи 17 и частей 1, 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации критерии допустимости ограничений конституционных прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации пришёл к выводу, что цели таких ограничений должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения – адекватны этим целям и отвечать требованиям справедливости; при допустимости ограничения федеральным законом того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями следует использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации,

Федерации, могут оправдывать правовые ограничения прав и свобод, только если они адекватны социально необходимому результату; в ходе правового регулирования недопустимо искажение самого существа конституционного права или свободы, а цели одной только рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод (постановления от 22 июня 2010 г. № 14-П, от 13 июля 2010 г. № 16-П и др.).

Применительно к праву собственности это также означает, что его ограничения, вводимые федеральным законодателем, должны отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности), не могут затрагивать само существо данного права (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 г. № 9-П, от 14 мая 2012 г. № 11-П; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 г. № 1127-О и др.).

Федеральными законами «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств» и «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» предусмотрено применение специальных экономических мер, мер воздействия (противодействия), ограничивающих гражданские права в целях защиты интересов и безопасности Российской Федерации, её суверенитета и территориальной целостности от недружественных действий Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств.

В силу части 2 статьи 4² Федерального закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств» меры воздействия (противодействия), направленные на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации, могут предусматривать в том числе установление запретов и (или) ограничений на осуществление (исполнение) отдельных сделок (операций), в том числе запретов и (или) ограничений на осуществление валютных операций; необходимость получения специального разрешения на осуществление (исполнение) отдельных сделок (операций), в том числе получение специального разрешения на проведение валютных операций, открытие счетов (вкладов) и проведение операций по ним; установление требований к приобретению и (или) отчуждению долговых обязательств, ценных бумаг, иных финансовых инструментов; установление иных обязательных требований, направленных на обеспечение финансовой стабильности Российской Федерации (пункты 1, 3, 11 и 13).

В соответствии со статьёй 3 Федерального закона «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» к специальным экономическим мерам относятся запрет на совершение действий в отношении блокируемых лиц и (или) возложение обязанности совершения указанных действий, а также ограничения, устанавливаемые законодательством Российской Федерации (часть 2). Специальные экономические меры могут быть направлены в том

числе на запрет (ограничение) совершения финансовых операций в отношении блокируемых лиц и (или) замораживание (блокирование) денежных средств и (или) иного имущества, принадлежащих блокируемым лицам, а также финансовых операций, совершаемых в интересах и (или) в пользу блокируемых лиц (пункт 2 части 2³).

Частью 1 статьи 1 названного закона установлено, что правовую основу применения специальных экономических мер и принудительных мер составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, резолюции Совета Безопасности Организации Объединённых Наций, указанный федеральный закон, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также принимаемые в соответствии с ними нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

Исходя из смысла вышеприведённых законоположений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации право гражданина (в данном случае право собственности на ценные бумаги) может быть ограничено только в той мере, в какой это необходимо в указанных выше целях. При этом необходимо учитывать, что ограничения права собственности, вводимые федеральным законодателем, должны отвечать требованиям справедливости, разумности и соразмерности (пропорциональности).

Как указано в преамбуле Указа № 138, его принятие связано с недружественными и противоречащими международному праву действиями Соединённых Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций, направленными на введение ограничительных мер в отношении граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, обеспечения её финансовой стабильности и в соответствии с федеральными законами «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», «О безопасности» и «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств».

Из положений пункта 1 Указа № 138 следует, что сделки (операции), в том числе с акциями российского акционерного общества, влекущие за собой переход права собственности на эти ценные бумаги, их передачу в доверительное управление или залог, совершаются в порядке, определённом Указом № 138, в случае если такие ценные бумаги либо ценные бумаги иностранных эмитентов, удостоверяющие права в отношении акций российского акционерного общества, приобретены после 1 марта 2022 г. у лиц недружественных иностранных государств и зачислены на открытый в российском депозитарии или реестре владельцев ценных бумаг счёт депо (лицевой счёт) владельца со счёта депо (лицевого счёта), открытого иностранному лицу.

В пункте 2 Указа № 138 конкретизированы сделки (операции), требующие соблюдения порядка, определённого Указом № 138 (получение разрешений Центрального банка Российской Федерации или Правительственной комиссии).

Подпункт «б» пункта 3 Указа № 138 предусматривает, что разрешения выдаются Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации заявителям, не являющимся кредитными организациями и некредитными финансовыми организациями.

Обязанность по ведению обособленного учёта возложена на регистраторов и депозитариев (пункт 7 Указа № 138), проверка факта наличия или отсутствия предусмотренных Указом № 138 условий в отношении ценных бумаг в целях принятия решения об их обособлении осуществляется регистраторами и депозитариями.

Исходя из положений пункта 7³ Указа № 138 требования к деятельности регистраторов и депозитариев при обеспечении на основании пункта 7 Указа № 138 обособленного учёта установлены решением Совета директоров Центрального банка Российской Федерации от 30 сентября 2024 г., в соответствии с которым регистраторы и депозитарии должны обеспечивать обособленный учёт российских ценных бумаг, приобретённых и зачисленных в соответствии с пунктом 1 Указа № 138.

В свою очередь, реализация специальных экономических мер, мер воздействия (противодействия) обязательна для органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также для граждан Российской Федерации и находящихся под юрисдикцией Российской Федерации юридических лиц (часть 3 статьи 3 Федерального закона «О специальных экономических мерах и принудительных мерах», часть 4 статьи 1 Федерального закона «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединённых Штатов Америки и иных иностранных государств»).

Указ № 138 устанавливает специальный порядок по учёту ценных бумаг и совершению сделок с ними, что согласуется с приведёнными выше законоположениями, и вопреки мнению административного истца реализация специальных экономических мер, мер воздействия (противодействия) является обязательной в том числе для граждан Российской Федерации (физических лиц).

Таким образом, положения Указа № 138 не препятствуют распоряжению ценными бумагами, а устанавливают специальный порядок их учёта и совершения сделок с ними. Оснований для вывода о том, что оспариваемые нормы также препятствуют праву распоряжаться ценными бумагами, не имеется.

По изложенным выше мотивам лишены правовых оснований ссылки административного истца на противоречие оспаренных положений статьям 1, 10, 129 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьям 2, 3 Федерального закона «О специальных экономических мерах и принудительных мерах».

Какого-либо федерального закона или нормативного правового акта большей юридической силы, определяющего иное правовое регулирование в сфере установленных дополнительных временных мер экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг, не имеется.

Согласно разъяснению, данному в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определённым.

Положения пунктов 1, 2, подпункта «б» пункта 3, пункта 7 Указа № 138 в приведённом выше их нормативном содержании являются ясными и определёнными, они изложены понятным и доступным образом, отвечают критерию правовой определённости, ясности и недвусмысленности правовой нормы, не допускают неоднозначного толкования при их применении, а потому не могут расцениваться как нарушающие права административного истца.

Таким образом, установление Указом № 138 ограничений на совершение сделок с ценными бумагами соответствует нормативным актам, имеющим большую юридическую силу, и принципам применения специальных экономических мер противодействия.

Доводы представителя административного истца относительно условий выдачи разрешений Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации на осуществление сделок лишены правовых оснований, поскольку не относятся к предмету настоящего спора в рамках абстрактного нормоконтроля.

По существу, доводы административного истца фактически сводятся к несогласию с действующим правовым регулированием, а также действиями общества с ограниченной ответственностью Концерн «Дженерал-Инвест», что не может служить правовым основанием для удовлетворения административного иска. Проверка законности действий названного депозитария не относится к полномочиям Верховного Суда Российской Федерации, установленным Федеральным конституционным законом от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», и может быть осуществлена в случае соответствующего обращения Старосельцевой Л.И. в суд в установленном процессуальным законодательством порядке.

Поскольку оспариваемые нормативные положения не нарушают прав и законных интересов административного истца в указанных ею же аспектах, соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, по результатам рассмотрения административного дела согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации должно быть принято решение об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Старосельцевой Людмилы Ибрагимовны о признании недействующими пунктов 1, 2, подпункта «б» пункта 3, пункта 7 Указа Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 138 «О дополнительных временных мерах экономического характера, связанных с обращением ценных бумаг» отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

О.Н. Нефедов

О.А. Бугаков

В.С. Кириллов